

УДК 398.23

СПЕЦИФИКА КОМИЧЕСКИХ ПРИЁМОВ В РУССКОМ АНЕКДОТЕ

Пётр Андреевич Гончаров

доктор филологических наук, профессор

goncharovpa2015@yandex.ru

Алина Сергеевна Создательева

студент

sozdatelevaalina@gmail.com

Мичуринский государственный аграрный университет

Мичуринск, Россия

Аннотация. Статья посвящена специфике комических приёмов в русском анекдоте. Авторы статьи выделяют такие часто используемые комические приёмы в русских анекдотах как каламбур, ирония, гротеск, аллюзия, определяют их специфическую функцию.

Ключевые слова: позднетрадиционный фольклор, анекдот, комические приёмы, каламбур, ирония, гротеск, аллюзия.

Историческое развитие фольклора касается всех его родов и жанров, уже ушли в историю былины, исторические песни, духовные стихи, уходят вслед за ними из активного бытования традиционные лирические протяжные песни, сказки, некоторые другие ранее активные жанры и жанровые разновидности. Естественно, что на смену им и самопроизвольно возникают и становятся частью устного народного творчества жанры иные: песня литературного происхождения, дворовые и блатные песни, детские страшилки и т.п. К числу таких жанров принадлежит, по общепринятому мнению, и анекдот. Трудно представить, какие анекдоты останутся в народной памяти на долгие годы, а какие вскоре забудутся, исчезнут. Но то, что этот жанр в настоящее время является живым, наращивает свою количественную «массу», обогащается новыми темами, художественно-образительными приёмами, побуждает обратиться к его детальному исследованию. Это и составляет главную задачу нашей работы.

В позднетрадиционном фольклоре анекдот едва ли не самый распространённый вид устного творчества. Анекдоты всегда у всех на слуху: в обычной повседневной жизни, в журнальных подборках, в газетных материалах, сборниках для досугового чтения, и распознать их среди других видов фольклорной прозы не составляет большого труда. Но как жанр они остаются недостаточно изученными. Прежде всего, нет ответа на вопрос, когда и как они возникли, а это одно из первостепенных условий их правильного истолкования как жанра.

Чтобы правильно определить и понять анекдот как особый вид фольклорного искусства, стоит обратиться к истории самого термина. Анекдотами первоначально называли крайне интересные в бытовом или общественном отношении краткие истории об известных лицах, обычно передаваемые из уст в уста. Греческое слово «*anekdotos*» означает неопубликованное или неизданное, но уже во времена А. С. Пушкина значение слова «анекдот» сократилось до обозначения остроумного и шутливового

рассказа о чём-либо произошедшем с известным в истории лицом. Именно в таком значении слово анекдот просуществовало достаточно долго [5, с. 38].

Одно из определений жанра предлагает В. И. Даль – русский писатель, этнограф, собиратель фольклора, автор-составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» и собрания «Пословиц русского народа». Так, по мнению В. И. Даля, анекдот отличается от других малых повествовательных форм тем, что это – «короткий по содержанию и сжатый в изложении рассказ о замечательном или забавном случае» [3, т.1, с. 43]. Здесь обращает на себя внимание определение «забавный», в нем явно присутствует элемент, относящийся к разряду комического.

Комическое, смешное, сатирическое принадлежат к трудно определяемым категориям фольклористики и литературоведения. А комические приёмы в их многообразии составляют своеобразный механизм, приводящий в движение сатиру и юмор. Замечательное жанрообразующее свойство жанра анекдота – его острая, как правило, неожиданная концовка, где происходит разрешение действия, положения. Без такого завершения анекдот как жанр не возможно даже и представить.

В традиционных русских анекдотах, по нашим наблюдениям, используется немалое количество самых разнообразных комических приёмов, составляющих вместе с их героями и ситуациями их соль и суть.

К их числу безусловно относится каламбур. Каламбур – комический приём с использованием в одном контексте разных значений одного слова, или словосочетаний сходных по звучанию. Омонимы, омофоны предельно часто составляют каламбуры. Если выражаться кратко, то каламбур можно обозначить как игру слов. Рассмотрим один из примеров каламбура, основанного на омонимии: «Посадил дед репку. А Репка вышел из тюрьмы и убил дедку» [1, с.1062]. Этот анекдот включает в себе именно этот комический каламбур – игру слов. Можно «посадил» в первом и втором случае квалифицировать не как омонимию, а как полисемию – многозначность слова. В этом случае слово «посадил» имеет двойное значение, одним из

которых является посадить в землю, а другим – в тюрьму. Но и в том и в другом случае налицо каламбур.

Приведём ещё один пример, в котором используется игра слов, основанная на омонимии: «Вовочка спрашивает у отца:

– Папа, что такое «горилка»?

– Так, сынок, на Украине водку называют.

– А вот и нет! Это – маленькая обезьянка» [1, с.1062].

В этом случае мы тоже можем заметить игру слов. Из-за суффикса «к» в слове «горилка» ребёнку кажется, что «горилка» является всего лишь маленькой гориллой, обезьянкой, в то же время спиртной напиток носит такое же название в украинском языке. Помимо каламбура комическое звучание приобретает здесь гротескное преувеличение детской непосредственности.

Как известно, ирония – в переводе с греческого означает «притворство». По сути ирония есть насмешливое выражение, состоящее в приписывании лицу или предмету качеств, прямо противоположных тем, какими он обладает; насмешка в виде похвалы [5, с. 832]. Этот сатирический приём используется в анекдоте под названием «На охоте». «Василий Иванович с Петькой пошли на охоту. Видят: утки летят. Василий Иванович стреляет – бах, бах, бах. Все – мимо.

Петька:

– Ну, Василий Иванович, молодец! Все в цель: помирать полетели...» [1, с. 1066].

Слово «молодец» в «серьёзном» значении, варианте означает похвалу человеку, действия которого вызывают одобрение, но в этом контексте оно является скрытой насмешкой, облеченной в одежды похвалы, так как Василий Иванович, ни разу не попал в цель. Также Василий Иванович и Петька являются известными героями многих анекдотов, что само по себе настраивает слушателя на комическую ситуацию.

Часто в анекдотах используется гротеск. Тимофеев Л. И. и Тураев С. В. предлагают такое его определение: «<...> предельное преувеличение,

придающее образу фантастический характер» [7, с. 60]. Гротеск нарушает границы достоверности, правдоподобия, жизнеподобия. Комическое является гротескным, когда анекдотическая история целиком переходит в область неправдоподобия. «Поступает чукча в Литературный институт. Экзаменатор спрашивает:

- Вы Толстого читали?
- Не-а! Чукча не читал, однако.
- А Шекспира читали?
- Не-а! Чукча не читал, однако.
- А Тургенева?
- Тоже не читал, однако.
- Так зачем вы сюда пришли? – удивился экзаменатор.
- Чукча хочет быть писателем, а не читателем» [1, с. 1063].

В этом примере основу комического, смешного составляет гротеск. Налицо фантастическое преувеличение невежества и глупости анекдотического чукчи, хотя люди этого малочисленного народа талантливы и умны. Также здесь скрыто присутствует каламбур – игра слов, в ответах чукчи мы можем заметить то, что он абсолютно уверен, чтобы быть писателем, нужно только писать что-либо, а читать абсолютно не нужно.

Точно такая же ситуация наблюдается в анекдоте под названием «Как заяц кондуктора надул» «Заяц рассказал медведю:

- А я кондуктора надул!
- Как это?
- Купил билет, а в поезд взял да и не сел» [1, с. 1065].

Здесь тоже имеет место фантастическое преувеличение наивности и глупости, заяц обманул сам себя, но не понял этого, так как по глупости уверен в своей правоте.

Ещё один пример точно доказывает, что гротеск часто используется в анекдотах. «Прапорщик заглядывает в “ленинскую комнату”, в которой сидит молодой солдат и рисует “боевой листок”.

Прапорщик подходит и, одобрительно похлопывая солдата по плечу, говорит:

– Рисуй, рисуй, Паганини» [4, с. 224].

И в этом примере можно заметить причудливо-фантастическое преувеличение глупости и необразованности прапорщика, он в одобрительной реплике уподобил молодого солдата Паганини, будучи уверен, что Паганини – великий художник. Но, на самом деле Никколо Паганини является известным итальянским скрипачом и композитором.

Активно используется в анекдотах аллюзия. Аллюзия – намёк на литературный текст, реальное лицо или событие, как правило, прямо не названное [2, Т.1, с. 647].

«– Папа, что имела в виду наша учительница, когда сказала, что яблоко от яблони не далеко падает?

– Опять дрался на перемене, бандит!» [1, с. 1062].

Здесь используется намёк, аллюзия. Также в этом анекдоте обыгрывается известная русская пословица, которая помогает понять суть и смысл всего ранее сказанного. Эта пословица используется, когда необходимо сказать о сходстве поведения родителя и ребёнка. Чаще всего эта пословица несёт в себе неодобрительное значение, осуждение. Именно из-за неё слушатель может увидеть и услышать намёк на то, что отец мальчика в свои юные школьные годы часто дрался. Также, в контексте анекдота пословица приобретает свойство комического приёма, хотя отдельно от анекдота – приёмом не является. Характерно, что существует и другое определение аллюзии: приём «используемый для создания подтекста, состоящий в намеке на какой-либо широко известный исторический, политический, культурный или бытовой факт». Понятие «литературный текст» уступает в этом определении место «культурному факту», что в большей степени соотносится с используемой в цитируемом анекдоте пословицей [6, с. 22].

Итак, в анекдотах используются такие комические приёмы как каламбур, гротеск, аллюзия и другие. Они и составляют вместе с их сюжетами и героями

сатирическую суть, «соль» этого жанра устного народного творчества. Тексты анекдотов убеждают, что часто этот жанр не ограничивается каким-либо одним сатирическим приёмом, но использует их комплексно, усиливая комический эффект.

Список источников:

1. Аникин В. П. Русское устное народное творчество: Хрестоматия. Учеб. пособие / Сост., вст. ст., М.: Высш. шк., 2006. 1127 с.
2. Гаспаров М. Л. Аллюзия // Большая российская энциклопедия, 1–й Т. М.: Большая российская энциклопедия. 2004. 832 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка./ В 4 – х. Т., совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ, М.: ОЛМА Медиа Групп. 2009.
4. Мишин Г. А. Озорные частушки и крутые анекдоты, М.: Колокол – Пресс. 1997. 496 с.
5. Соболевский С. И. Древнегреческо-русский словарь / Сост. И.Х. Дворецкий, М.: Изд-во. Акад. наук СССР. 1958. 1043 с.
6. Сковородников А.П. Аллюзия // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты, М. : ФЛИНТА. 2011. 480 с.
7. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов, М.: Просвещение. 1974. 509 с.

UDC 398.23

THE SPECIFICS OF COMIC TECHNIQUES IN A RUSSIAN IN ANECDOTES

Pyoetr An. Goncharov

doctor of philology, professor

Alina S. Sozdateleva

student

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Annotation. The article is devoted to the specifics of comic techniques in Russian anecdote. The authors of the article identify such frequently used comic techniques in Russian anecdotes as pun, irony, grotesque, allusion, and define their specific function.

Key words: late-traditional folklore, anecdote, comic techniques, pun, irony, grotesque, allusion.

Статья поступила в редакцию 03.05.2024; одобрена после рецензирования 13.06.2024; принята к публикации 27.06.2024.

The article was submitted 03.05.2024; approved after reviewing 13.06.2024; accepted for publication 27.06.2024.